

Теперь он понял, почему Хо Янь, при всей своей мощи, в прошлой жизни не смог избежать сокрушительного поражения. Оказывается, он проиграл не войну, а пал жертвой яда. Возможно, все те жизни были потеряны не в бою, а от отравления. Тогда и на границе, и в Цзююане творилось нечто ужасное — трупы повсюду, Хо Янь лишился почти всего: своих людей, своих командиров, бабушки, братьев и сестёр... Может, дело было не в его неспособности защитить их, а в том, что все они погибли от этого яда?

Если в прошлой жизни появился такой же яд, ситуация была критической, и недостатка в лекарствах не избежать. Голод наступил бы уже после нехватки медикаментов — какая еда, когда нет жизни? Лекарств точно не хватало: в беде лекари пытались найти решение, экспериментировали с разными снадобьями. Самое трудное было даже не в дефиците, а в том, чтобы понять, какого именно сырья не хватает, какое из них — настоящее спасение...

Гу Тин медленно сжал кулак, голос его стал хриплым:

— Ты уверен?

Мэн Чжэнь слегка опустил голову, и в голосе его послышалась подавленность:

— Сейчас, может, и не время об этом, но ты же знаешь — здоровье у меня слабое. В юности отравился, яд был редкий, противоядия нет.

Взгляд Гу Тина стал сложным:

— Ты...

— Не волнуйся, я привык, — Мэн Чжэнь поднял лицо и улыбнулся. — Конечно, это не радость, но из-за этих мучений я кое-что приобрёл. Я не разбираюсь в медицине, не ставлю диагнозы и не выписываю рецепты, зато яд чувствую очень остро. Если мне что-то кажется подозрительным, то, скорее всего, это и есть яд.

Гу Тин потрепал друга по пушистой голове:

— Так ты сам будешь осторожен?

Мэн Чжэнь уверенно кивнул:

— Угу! Не переживай, я с детства так живу, умею себя беречь. Можешь на меня положиться!

— Источник яда можешь определить?

— Девять шансов из десяти, что это трупы!

— А заразность?

— Тут информации мало. Насколько она сильна, какие последствия вызовет — пока неясно. В городе пока ничего странного не заметили, но яд особенный. Возможно, когда мы его обнаружим, будет уже поздно.

Может, он уже проявился, просто никто не обратил внимания.

Так что нельзя допустить, чтобы он распространился!

Гу Тин закрыл глаза. Времени не оставалось, нужно было действовать немедленно.

— У Фэн! — Гу Тин был в своём дворе, а не в княжеской резиденции, и тут же позвал У Фэна, отдавая распоряжения одно за другим. — Немедленно отправляйся в резиденцию князя — Стража Севера, найди старого управляющего и попроси его закрыть резиденцию, никого не впускать и не выпускать! Также попроси Наставника Линя выделить отряд, принять меры предосторожности и срочно убрать трупы в городе и за его пределами!

Он не решился вызвать Вэй Ле — в прошлой жизни тот погиб как раз в это время. Возможно, причина была не в войне, а в этом яде.

— Пусть резиденция поможет собрать лекарей, а власти издадут указ, чтобы помочь мне проверить горожан!

Отдав все распоряжения, Гу Тин, не теряя ни мгновения, выбежал из дома.

Времени было в обрез, объяснить причины он не успел и ожидал, что многие воспротивятся — дело-то пока голословное, да и Новый год на носу. Но никто не возразил.

Старый управляющий резиденции обратился к вдовствующей великой княгине, и та лишь сказала:

— Если Тин-эр так говорит, значит, на то есть причина. Сейчас, видно, некогда объяснять, позже он обязательно вернётся и всё расскажет. Пока ничего страшного, закройте резиденцию и действуйте по его указаниям.

Ворота резиденции тут же закрылись.

Горожане тоже не заподозрили у Гу Тина дурных намерений, а решили, что Северные Ди опять затеяли недоброе и подослали лазутчиков.

— Опять эти собачьи дети пакостят? На сей раз что удумали? Господин Гу, не церемоньтесь, проверяйте, спрашивайте, что угодно — мы обязательно поможем!

Видно, опыт прошлой обороны города укрепил их доверие к нему — никто и слова не сказал против.

Гу Тина охватило теплое чувство, но предаваться эмоциям было некогда. Он громко объявил:

— Северные Ди коварны, и я боюсь, что, потерпев поражение, они не успокоятся и прибегнут к отравлению. Поэтому спрашиваю: кто из вас недавно бывал за городом, видел трупы врагов? У кого-нибудь есть недомогания?

— Есть! — из толпы вышел один мужчина. — Но мы не дураки, ненавидим Ди, хотелось бы над трупами их надругаться, хоть плюнуть, но понимаем — нельзя Армии Стражей Севера помеху чинить. Несколько дней назад я с соседом ходил за город, родню провожали, сразу вернулись, ничего лишнего не делали и ничего подозрительного не заметили.

Его сосед тоже вышел вперёд:

— Господин Гу, клянёмся, ничего не делали! Но если про недомогание — у меня и правда кое-что есть.

Он закатал рукав, обнажив руку. На коне были тёмные язвы, сине-чёрные с багровым оттенком, похожие на трупные пятна. Раны небольшие, но уже гноятся, кожа отмерла —

зрелище пугающее.

Гу Тин нахмурился:

— Как появилось?

Мужчина озадаченно вздохнул:

— Не знаю, вдруг вылезло. И на руке, и на ноге... К врачу ходил, но ничего не помогает, от любого снадобья только хуже, уже не знаю, что делать.

— Это после возвращения из-за города? Только у тебя, или у других тоже?

— По времени вроде совпадает, действительно после возвращения. Только у меня, у других ничего. Но ведь просто язвы, а в остальном я хорошо себя чувствую, ем, сплю, ничего не болит... Врач тоже сказал, жизни не угрожает...

Он говорил всё более взволнованно и к концу даже задрожал:

— Господин Гу так спрашивает... Это что-то серьёзное?

Гу Тин уже собрался ответить, как из соседнего переулочка раздался крик:

— Умер! Ли Лаосы умер!

Толпа взорвалась:

— Ли Лаосы умер? Да он здоровяком был, как мог умереть?

— Позавчера ещё видел его, в полном порядке был, как так вдруг?

— Не может быть...

Все ринулись было туда, но Гу Тин резко поднял руку:

— Стойте!

Люди недоумённо на него посмотрели.

Гу Тин глубоко вздохнул и спросил того, кто принёс весть:

— Ты кто? Как обнаружил, что Ли Лаосы умер?

Мужчина ответил:

— Я его сосед. Он мне раньше помог, договорились, что сегодня я его обедом угощу. Он согласился, но полдня его не было, я постучал — никто не ответил, во дворе тихо. Показалось странно, перелез через стену, глядь — а он уже мёртв...

— Смерть выглядела необычно?

— Не знаю... Дыхание проверил, испугался, сразу выбежал, чтобы властям сообщить.

Гу Тин задумался. Исключать случайность было нельзя, но он всё же остановил людей и указал на вестника:

— Ты — пойдёшь со мной.

Он вымыл руки тёплой водой с мылом, прикрыл лицо толстым полотенцем и велел всем сделать то же самое, после чего отправился в дом умершего.

В комнате витал странный запах. Не столько зловонный, сколько кислый, будто что-то бродило и гнило.

При ближайшем рассмотрении на теле покойного ничего подозрительного не было, лицо даже казалось спокойным. Но когда раздвинули одежду, под ней оказалась гниющая плоть — гной и трупная жидкость пропитали нижнее бельё насквозь.

Сосед в ужасе воскликнул:

— Этого не может быть! Позавчера вечером я ещё с ним здоровался, он только с пирушки вернулся, был бодрый, здоровый человек. Даже если бы скоростижно скончался, как мог так быстро разложиться?

Казалось, он не верил своим глазам и протянул руку, чтобы раздвинуть одежду ещё шире.

Гу Тин тут же остановил его:

— Не подходи! Это место сейчас возьмут под контроль власти. В ближайшее время сиди дома, не выходи, жди указаний...

Гу Тин вышел с людьми, немедленно разогнал толпу и вызвал официальный отряд для изоляции дома.

Тихо вымыв руки и сняв полотенце, он с горечью выдохнул. То, чего он больше всего боялся, всё-таки случилось.

Проверки продолжились, на этот раз с удвоенной осторожностью. К вечеру Гу Тин обнаружил ещё более десяти человек с такими же язвами! Хотя умер пока только Ли Лаосы, это число было пугающим.

Обдумывая дальнейшие действия, он даже не успел поесть и поспешил в сторону резиденции князя — Стража Севера. По пути его снова остановил Мэн Чжэнь.

— Я понял, в чём дело! — глаза Мэн Чжэня сияли от возбуждения. — Это трупный яд!

<http://bllate.org/book/16279/1466305>